

Не прошло и пяти минут, как Роуэн услышала скрип входной двери. Она рефлекторно напряглась и ждала звука шагов. Она расслабилась, услышав более легкую походку Северуса. Северус вышел из коридора с парой блестящих ножниц.

Северус ловит взгляд Роуэна и застенчиво говорит: «Мне нужно подстричься».

Губы Роуэна дергаются в печальной ухмылке от уникальной манеры Северуса извиняться. «Хорошо», — ответила она, но не раньше, чем сказала: «Но сначала прими душ и переоденься в чистую одежду. От тебя воняет!»

Северус закатил глаза, но неохотно сделал, как ему говорят. Северус потопал наверх, и вскоре после этого, можно было услышать шум текущей воды, Северус вскрикивает моясь в холодной воде. Причиной этого, было то-что они не купались так часто, как следовало бы. Старый водонагреватель был сломан, и из него лилась только холодная вода.

Звуки попыток Северуса принять ванну эхом разносятся по дому, пока Роуэн глубоко задумалась. Всего будет семь крестражей, пять из которых уже существуют. Однако один из этих крестражей не был создан намеренно. Существует вероятность повторения или возникновения аналогичной ситуации. Если следовать ходу мыслей, нет ничего определенного относительно создания двух последних крестражей. Единственное утешение заключается в том, что Волан-де-Морт предпочел подождать, чтобы найти подходящие сосуды, чтобы поместить внутрь осколки своей души. Но, тем не менее, это не исключало возможности того, что он будет использовать два совершенно разных сосуда для двух оставшихся крестражей.

Игнорируя этот удручающий ход мыслей, Роуэн обращает свои мысли к известным крестражам. Из пяти уже существующих крестражей их нынешнее местонахождение не может быть подтверждено, за исключением одного. На данный момент известно, что первый крестраж, Дневник Тома Риддла, в какой-то момент будет передан Люциусу Малфою, а позже будет передан Джинни Уизли. Второй крестраж, кольцо Гонта, вскоре должно быть размещено в доме Гонта. Что касается третьего крестража, Кубка Хаффлпаффа, в какой-то момент он будет передан Беллатрисе и помещен в хранилище Гринготтса. Четвертый крестраж Медальон Слизерина будет помещен на остров посреди моря в 1979 году. А с пятым крестражем, единственным подтвержденным и доступным крестражем на данный момент, является Диадема Равенкло, находящаяся в Выручай-комнате в Хогвартсе.

Роуэн искренне испытывает искушение уничтожить Диадему, как только она прибудет в Хогвартс, хотя это будет довольно бессмысленное предприятие, поскольку для этого потребуются предметы, которыми она не обладала и не могла приобрести с ее нынешней силой. И при этом она не обладала достаточной силой, чтобы выполнить заклинание высокого уровня, необходимое для уничтожения крестража. В конце концов, у нее не будет другого выбора, кроме как набраться терпения.

«Справиться с Волан-де-Мортом будет настоящей болью», — размышляла вслух Роуэн.

Внезапно Роуэн напряглась, чувствуя, как ледяное присутствие проходит мимо, как будто что-то ищет, прежде чем быстро продолжить движение вперед, не в силах найти то, что ищут. «Как я могла забыть?!» Она смущенно хмыкнула, бессознательно потирая руку, покрытую мурашками. Имя Волан-де-Морта было проклято, и чем больше произносилось его имя, тем больше вероятность того, что он сможет почувствовать, что его имя используется. В этом случае ей придется помнить, что следует обращаться к нему только как к Тому или Риддлу.

Громкий топот Северуса принёс Роуэн большое облегчение и отвлёк её. Он вытирал свои

спутанные волосы цвета воронова крыла тонким дырявым полотенцем. Роуэн указала на открытое пространство перед ней. Северус дрожа от влажного холода и спешит. Свернувшись калачиком на грязном ковре, Северус дрожит и громко чихает. Это было похоже на купание на улице посреди зимы!

Роуэн поднимает ножницы и предупреждающе говорит: «Не двигайся, иначе я могу все испортить».

Северус даже не осмеливается дышать, оставаясь настолько неподвижным, насколько это возможно. Осторожно пальцами Роуэн расчесывает волосы Северуса, пока не останется довольным. Она осторожно начинает стричь и подстригать, отчего темные локоны рассыпаются по грязному коврику. Через некоторое время она с удовлетворением подстригает последнюю прядь волос и восхищается своей работой. — Если я сама так говорю, ты выглядишь довольно красиво, Сев.

Северус осторожно размял шею, чувствуя, что его волосы стали намного короче. Он хватает прядь волос и обнаруживает, что самая длинная часть ее достигает края его рта. Слегка обеспокоенный, он поднимается на ноги и направляется вверх по лестнице к только что убранной ванной. Он останавливается в дверях, ошеломленный своим видом. Его волосы идеально обрамляют его лицо, кажутся гладкими и блестящими, подчеркивая глаза цвета оникса, словно ярчайший из опалов.

Северус с восторгом красуется перед зеркалом и даже смело подмигивает своему отражению, заставляя себя краснеть от смущения. Северус с красными пятнами на щеках спускается вниз и благодарит Роуэн. "Неплохо."

«Да, действительно не так уж и плохо», — прокомментировала Роуэн, подметая последние пряди волос, прежде чем выбросить их в мусорное ведро. Убрав метлу, она слышит, как у них начинает урчать в животах. Потирая живот, она говорит: «Подождем, пока мама вернется, или нам стоит пойти купить булочку на оставшуюся сдачу?»

Северус ерзает и говорит: «Мама, возможно, скоро вернется. Давай подождем немного». Роуэн пожимает плечами и садится на сломанный, выцветший голубоватый двухместный диванчик, а Северус забирает старое бархатное кресло цвета лайма.

Они молча ждут, пока маленькие пыльные часы в углу продолжают тикать. Тридцать минут спустя Роуэн собирается предложить самим сходить за едой, но дверь открывается, и входит Эйлин. Эйлин держит в руке небольшой коричневый бумажный пакет и протягивает им его. Северус мгновенно бросается вперед и обнаруживает внутри четыре булочки, по две на каждую. Глаза Северуса расширяются от восторга, когда он говорит: «Спасибо, мам», прежде чем отправиться к Роуэн с ее долей.

Эйлин больше не обращает внимания на своих детей и направляется прямо в ее с Тобиасом спальню. Она не хотела слышать лепет своих детей. Она и так была достаточно напряжена.

— Это было странно, — пробормотала Роуэн с полным ртом еды.

"Что такое?" Северус пробормотал в ответ.

«На самом деле она подарила нам больше, чем одну булочку для нас обоих».

— Мм, — эхом отозвался Северус, запихивая в рот остаток булочки.

Слизывая крошки с их лица и пальцев, Роуэн говорит: «И что ты хочешь делать сегодня?»

— Давай поиграем в поле, — взволнованно сказал Северус в надежде, что Лили будет там.

Роуэн пожимает плечами и говорит: «Для меня звучит нормально», вытирая руки о рваные джинсы.

Они вдвоем быстро отправляются играть, но не раньше, чем Северус кричит Эйлин. «Мама, мы идем играть!» От нее нет ответа, но это неудивительно. Эйлин чаще всего игнорировала своих детей.

Роуэн и Северус закрыли за собой дверь, и они вышли на улицу. Они прошли по дороге, заполненной рядами ветхих кирпичных домов, стоящих бок о бок. Окна кирпичных домов снаружи тусклые и пыльные. Несмотря на уродливые улицы этого выцветшего старого промышленного района, близнецы по-прежнему находили радость, играя на полях с сохнувшей травой, сорняками и мертвыми почерневшими деревьями.

К ее шоку, Роуэн даже наслаждалась игрой в салки с Северусом. Вероятно, она не возражала, потому что снова была ребенком. Она смеялась и играла, и в тот момент ей было все равно. Она была просто ребенком, играющим со своим братом.

<http://tl.rulate.ru/book/85588/3446092>